

Императивы законодательного обеспечения реализации майского 2018 г. Указа Президента России: пространственный аспект¹

Б.Н. ПОРФИРЬЕВ, академик РАН, Институт народнохозяйственного прогнозирования РАН, Москва

Рассматриваются основные направления законодательного обеспечения реализации задач научно-технического и социально-экономического развития регионов страны, поставленных Президентом России в Послании Федеральному собранию Российской Федерации от 01.03.2018 г. и в Указе № 204 от 07.05.2018. В том числе: 1) поддержка региональной составляющей конкретных национальных проектов (программ), направленных на прорывное научно-техническое и социально-экономическое развитие регионов страны, с учетом их интегрального эффекта для развития регионов; 2) увязка (интеграция) указанных программ в рамках Стратегии пространственного развития России до 2030 г., которая нуждается в коренном улучшении с участием законодательных собраний субъектов РФ и Совета законодателей при Совете Федерации при активной поддержке научно-экспертного сообщества; 3) поддержка названного сообщества, прежде всего воссоздания в России национального центра пространственных исследований, выполняющего функции системного интегратора и координатора указанных исследований профильными научными организациями.

Ключевые слова: Указ Президента РФ № 204 от 07.05.2018, социально-экономическое развитие регионов страны, научно-техническое развитие регионов, законодательное обеспечение, Стратегия пространственного развития России

Сформулированные Президентом В. Путиным в Послании Федеральному собранию РФ 01.03.2018 г. (далее Послание) и развитые в его Указе № 204 от 07.05.2018 (далее Майский указ) 10 национальных целей и реализующие их 12 национальных проектов (программ), направленные на прорывное

¹ Статья является расширенной текстовой версией доклада автора на Научно-экспертном совете Совета Федерации Федерального собрания РФ 28 июня 2018 г. «Условия осуществления научно-технологического и социально-экономического прорыва в регионах России. Законодательное обеспечение реализации задач научно-технического и социально-экономического развития регионов страны, поставленных Президентом Российской Федерации в “майском” указе». Автор благодарен своим коллегам, проф. В.Н. Лексину, проф. Н.Н. Михеевой, за ценные замечания по статье. Искренняя признательность также чл.-корр. РАН В.А. Крюкову за предоставленные материалы по пространственной стратегии России.

научно-технологическое и социально-экономическое развитие страны, охватывают все ключевые секторы экономики и сферы жизнедеятельности на федеральном (общенациональном) уровне. В то же время упомянутые цели и проекты и конкретизирующие их 99 задач *имеют территориальную привязку, и региональным и местным властям основную ответственность за их реализацию придется, как минимум, разделить с федеральными властями.*

Вот почему основные направления законодательного обеспечения реализации упомянутых задач на региональном уровне должны содержать пространственную составляющую и учитывать специфику конкретных регионов. При этом главным является наличие аргументированной региональной программы действий в области научно-технического и социально-экономического развития у каждого субъекта РФ, подкрепленной соответствующей нормативно-правовой базой, которая синхронизирует исполнение Майского указа на федеральном и региональном уровнях.

В связи с этим представляется целесообразным выделить три приоритетных направления:

- разработка (совершенствование) комплекса нормативно-правовых мер поддержки региональной составляющей конкретных национальных проектов (программ), направленных на прорывное научно-технологическое и социально-экономическое развитие регионов страны, с учетом их интегрального эффекта для развития регионов;

- законодательная поддержка увязки (интеграции) указанных программ в рамках Стратегии пространственного развития России до 2030 г., существующие концепция и структура которой нуждаются в коренном улучшении с участием законодательных собраний субъектов РФ и Совета законодателей Совета Федерации ФС РФ при активной поддержке научно-экспертного сообщества;

- законодательная поддержка самого указанного сообщества, прежде всего воссоздание в России национального центра пространственных исследований, выполняющего функции системного интегратора и координатора этих исследований профильными научными организациями.

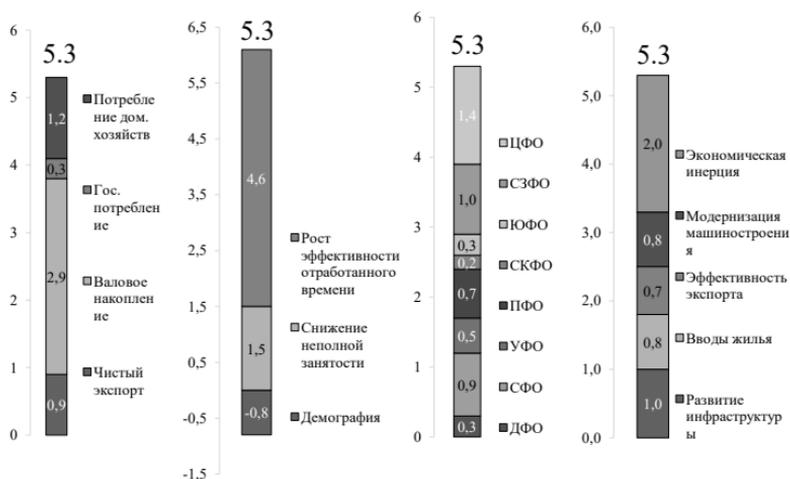
Рассмотрим далее эти направления, сделав акцент на конкретных рекомендациях.

Нормативно-правовые меры поддержки национальных проектов

В общем виде эти меры определены в Послании и Майском указе Президента России, но их необходимо детализировать в содержательном плане и адаптировать к специфике конкретных регионов с участием членов профильных комитетов и Совета законодателей Совета Федерации, депутатов законодательных собраний субъектов РФ и научно-экспертного сообщества. Одновременно должны быть существенно уточнены соответствующие региональные отраслевые (секторальные) программы развития. Сейчас принято более 70 Стратегий развития регионов и десятки федеральных программ – все они должны быть содержательно скорректированы с учетом эффекта межрегионального взаимодействия и требований Майского указа.

Так, применительно к национальному проекту **в сфере жилья и городской среды** упомянутый Указ в п. 6 обоснованно акцентирует внимание законодателей на *совершенствовании нормативно-правовой базы и порядка регулирования в области жилищного строительства*. Это имеет особое значение для прорыва не только в социальной сфере (имея в виду достижение к 2024 г. национальной цели улучшения жилищных условий не менее 5 млн семей ежегодно), но и для **ускорения темпов роста ВВП и прорыва отечественной экономики в число пяти крупнейших экономик мира**. По расчетам ИИП РАН, увеличение к 2024 г. объема жилищного строительства до 120 млн м² (или дополнительно примерно 0,8 м² жилья на человека в год) добавит к ВВП ежегодно 0,8 проц. п. (рисунок). Для реализации п. 6 Указа необходима совместная работа федерального и регионального законодателей.

В сфере повышения производительности труда и поддержки занятости в п. 9 Указа подчеркивается актуальность *сокращения нормативно-правовых и административных ограничений, препятствующих росту производительности*. Среднегодовые темпы роста эффективности отработанного рабочего времени в период 2018–2024 гг. для достижения национальных целей развития страны должны составлять, по расчетам ИИП РАН, не менее 4,6%.

Число сверху каждого столбца (5.3) – среднегодовые темпы прироста ВВП (%).
Источник: Расчеты А. А. Ширина (ИНП РАН).

Вклады отдельных факторов в динамику ВВП в 2019–2026 гг.,
 (процентные пункты)

Представляется, что основные усилия законодательного обеспечения должны быть направлены на *сокращение нормативно-правовых и административных ограничений, препятствующих снижению неполной занятости и, главное, увеличению эффективности использования рабочего времени*, которые должны обеспечить, соответственно, 20% и 80% вышеупомянутого прироста темпов производительности труда. При этом конкретные меры по сокращению указанных ограничений должны способствовать сохранению или созданию новых рабочих мест, избегая риска увеличения безработицы. Как и в предыдущем случае, для реализации п. 9 Майского указа необходима совместная работа федерального и региональных законодателей.

В свою очередь повышение производительности труда, прежде всего – увеличение эффективности использования рабочего времени, существенно связано с **активным использованием цифровых технологий в экономике и социальной сфере**, являющимся одной из национальных целей развития. При этом, как отмечает академик В. Б. Бетелин, отечественный сектор ИКТ должен быть нацелен как на цифровизацию стратегических отраслей промышленности (авиационно-космического

комплекса, тяжёлого энергетического и транспортного, атомного машиностроения, судостроения и т.д.), обеспечивая их лидерство на мировом рынке, так и на потребности внутреннего потребительского рынка [Бетелин, 2018]. В Послании и в Майском указе (п. 11) сформулировано основное направление законодательного обеспечения задач развития цифровых технологий – *создание в кратчайшие сроки передовой законодательной базы, основанной на гибком подходе к каждой сфере экономики, снятие всех барьеров для разработки и широкого применения робототехники, искусственного интеллекта, беспилотного транспорта, электронной торговли, технологий обработки больших данных; постоянное обновление нормативной базы.*

Следует отметить, что фетишизация цифровых технологий [Ивантер, 2017], стремление только за их счет добиться модернизации промышленности и экономики в целом были бы весьма рискованными с точки зрения не только долгосрочного устойчивого развития, но и национальной безопасности страны. Особенно, в условиях значительной неопределенности и угроз использования таких технологий, которые уже проявляются в настоящее время (достаточно упомянуть проблемы киберугроз) и будут ощущаться еще сильнее в будущем. Высокие, в том числе цифровые технологии являются необходимой и все более важной, но не единственной составляющей современного и будущего развития промышленности и экономики в целом [Pogfiriyev, 2018].

Среди 12 национальных проектов, о нормативно-правовой поддержке которых идет речь в данном разделе, особо выделим **национальный проект «Наука»**, имеющий ключевое значение для прорывного социально-экономического и, особенно, научно-технического развития страны и ее регионов. Законодательное обеспечение этого национального проекта предполагает в краткосрочной перспективе, *во-первых, принятие нового базового закона о науке и научно-технической политике; во-вторых, разработку и внесение в Госдуму и Совет Федерации Федерального собрания РФ нового федерального закона о РАН* и другие меры, включая нормативно-правовую поддержку формирования (воссоздания на новой основе) общероссийского (федерального) центра пространственных исследований² в развитие принятого 19 июля

²Подробнее см. заключительный раздел данной статьи.

2018 г. ФЗ № 218 «О внесении изменений в Федеральный закон “О Российской академии наук, реорганизации государственных академий наук и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации”»³.

Активная законодательная поддержка коренного улучшения Стратегии пространственного развития Российской Федерации

Существующие концепция и структура указанного документа, как убедительно доказано отечественными специалистами, в том числе авторами «ЭКО» [Михеева, 2018; Бухарова, 2018], нуждаются в коренном улучшении, процесс которого требует активной поддержки отечественных федерального и региональных законодателей и связанного с ними научно-экспертного сообщества. В уже официально принятой концепции и готовящейся к принятию структуре указанной стратегии ключевая проблема сокращения чрезмерных региональных различий (например, по среднедушевому ВРП они превышают 10 раз) не указана в приоритетах пространственного развития страны.

В то же время в качестве таких приоритетов определены, во-первых, агломерации и крупные города, которые, по мнению авторов и сторонников указанных документов, апеллирующих главным образом к опыту развитых стран, отличаются более высокой производительностью труда и инновационным потенциалом; во-вторых, территории с особыми правовыми режимами экономической и предпринимательской деятельности (особые экономические зоны, опорные зоны, территории опережающего развития и др., преимущество среди которых отдается территориям нового освоения). Последние призваны создать благоприятные условия для привлечения инвестиций и современных технологий – ключевого фактора прорывного научно-технического и социально-экономического развития регионов.

По поводу агломераций и крупных городов подчеркнем, что отведенная им действующей Стратегией роль «первой скрипки» без увязки с развитием окружающего их социально-экономического пространства противоречит установкам Президента

³Российская газета. 2018. 25 июля.

РФ, сформулированным в его Послании, Указе и выступлениях последних месяцев; и «Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 г.». Перечисленные документы стратегического планирования предусматривают обеспечение сбалансированного развития субъектов РФ, сокращение уровня дифференциации в уровне и качестве жизни регионов, поддержку развития средних и малых городов страны.

И это закономерно: если использовать «музыкальную» метафору, очевидно, что без отлаженного взаимодействия с оркестром первая скрипка не в состоянии обеспечить полноценное исполнение музыкального произведения. Точно также, в условиях российских просторов *без взаимосвязи и взаимодействия крупных городов с окружающим социально-экономическим пространством (исключающим его «колонизацию»)* невозможно обеспечение прорывного научно-технического и социально-экономического развития. Это отчетливо следует из Стратегии научно-технологического развития РФ (п. 20(е)) и Указа Президента (п. 15(б)), предусматривающих повышение уровня экономической связанности территории РФ в качестве приоритетного направления. В том числе разработку с участием субъектов Российской Федерации, утверждение до 01.10.2018 и последующую реализацию комплексного плана модернизации и расширения магистральной инфраструктуры. Ее развитие, по расчетам ИНП РАН, может добавить 1 проц. п. к среднегодовым темпам ВВП – это максимальный мультипликатор экономического роста в период 2018–2024 гг.

Что касается ключевого аргумента о более высокой производительности труда и инновационного потенциала крупных городов, рассмотрим его подробнее. Здесь далеко не все так однозначно, как полагают авторы и сторонники существующей версии Стратегии. С одной стороны, действительно, «размер имеет значение»: согласно данным экспертов ОЭСР, увеличение населения города вдвое способствует росту производительности на 2–5%, благодаря чему увеличивается доля крупнейших городов в ВВП. Например, удельный вес Лондона в валовой добавленной стоимости Великобритании увеличился с 19% в 1970 г. до 23% в 2015 г.; в США доля четырех крупнейших агломераций в стоимости услуг финансового сектора возросла с 18% в 2001 г.

до 29% в 2014 г., торговли и логистических услуг – с 15% до 21%, соответственно [Globalisation, 2017]. В Китае динамичное развитие (прежде всего, благодаря сооружению высокоскоростных магистралей) крупнейших агломераций, в частности 6%-й рост производительности в гигантской агломерации, формирующейся в дельте р. Янцзы вокруг Шанхая [China, 2018], казалось бы, также подтверждает отмеченную выше тенденцию.

Однако, с другой стороны, в 16 других мега-городах Китая, за исключением еще двух, также прибрежных, агломераций Пекина и Шеньчжэня, по данным тех же исследователей, показатели намного скромнее [China, 2018]. Более того, правительство страны намерено ограничить рост Пекинской и Шанхайской агломерации, стимулировать формирование кластеров – территориально-производственных структур, ареал которых значительно превосходит «зону тяготения» агломераций, а связующей основой является не эффект пространственной концентрации (как в агломерациях), но системные связи и эффективность взаимодействия.

В отношении 27 стран ОЭСР, за исключением США и Германии, исследования городских систем, проведенные учеными ИЭОПП СО РАН, не обнаружили положительной связи между производительностью труда и размером города [Мельникова, 2018]. В этих же странах (уже включая США) диффузия новых технологий, способствующих росту производительности труда, быстрее всего происходит между наиболее передовыми фирмами разных стран, чем внутри страны, в том числе внутри агломераций, не говоря уже о территориях за их пределами. Поэтому ряд авторитетных американских экспертов, включая К. Хассета, главу экономических советников президента США, предлагают вместо формирования кластеров сосредоточиться на стимулировании привлекательности средних городов в менее развитых регионах страны для передачи туда ноу-хау и более производительных технологий передовыми компаниями и тем самым смягчить проблему регионального неравенства [Globalisation, 2017].

В России в результате исследования 1 тыс. городов [Мельникова, 2018] установлено, что, например, индекс физического объема ВРП Москвы с 2009 г. уступает среднероссийскому показателю, как и динамика развития в 2005–2015 гг. ряда видов экономической деятельности (промышленность, строительство,

торговля и др.). При этом также стоит иметь в виду факторы, которые существенно сдерживают развитие крупнейших агломераций в рамках сценария экономической модернизации в среднесрочной перспективе. Среди них наиболее значимыми являются высокая стоимость трудовых ресурсов и ограниченные возможности строительства новых производств [Структурно-инвестиционная..., 2017], не говоря уже о таких объектах инфраструктуры, как высокоскоростные магистрали – главный инструмент развития агломераций и кластеров в Китае.

Что касается другого приоритета существующей Стратегии пространственного развития, связанного с развитием территорий с особыми правовыми режимами, критическая аргументация аналогична той, что сформулирована выше в отношении агломераций и крупных городов. *Вне тесной связи с окружающими экономическими субъектами эффективность развития территорий с особыми правовыми режимами, включая ТОР и ТОСЭР, которые изначально рассматривались как зоны экономического рывка (прежде всего, на Дальнем Востоке) и «точки роста», в лучшем случае, серьезно ограничена.* Основные причины – (а) чрезмерное тиражирование; (б) неэффективная схема организации (не предусматривающая тесного сопряжения таких зон, например, связанных с освоением природных ресурсов, с территориями производства оборудования или переработки сырья, и не создающая мультипликативного эффекта для развития этих территорий); (в) упрощенная методика оценки эффективности территорий с особыми правовыми режимами (по объему расходов, количеству резидентов и т.д.); (г) ограничения, в том числе законодательные, развития кооперационных отношений этих территорий с окружающими экономическими субъектами, что не способствует распространению инноваций за пределами указанных территорий, не препятствуя при этом «втягиванию» ими трудовых ресурсов из окружающего экономического пространства и усугубляя его фрагментацию [Швецов, 2018].

Применительно к территориям нового освоения как «точкам роста», способствующим прорывному научно-техническому и социально-экономическому развитию регионов России, необходимо *соблюдать паритет, а часто и отдавать приоритет уже освоенным (в первую очередь традиционным, промышленным)*

регионам. При этом нужно учитывать: (а) опыт ряда развитых стран, прежде всего ЕС, использующих экономико-правовые институты (налоговые льготы, включая вычеты из налогооблагаемого дохода до 100% расходов на НИОКР, и др.) ускорения роста уже освоенных территорий, выделяя в них зоны предпринимательства, в первую очередь малого и среднего бизнеса; (б) результаты отечественных исследований. Так, согласно прогнозам ИНП РАН, реализация приоритетов в области модернизации машиностроительных производств инвестиционного характера, повышения эффективности экспорта, развития производственной инфраструктуры и строительства жилья будет связана с перераспределением «точек роста» в территориальном разрезе. Последние будут формироваться в традиционных промышленных регионах, реализация крупных национальных проектов в которых увеличит их вклад в динамику ВВП [Михеева, 2018; Структурно-инвестиционная..., 2017]. В частности, в перспективе 2018–2027 гг. вклад в итоговую экономическую динамику Центрального федерального округа составит 1,4 проц. п., Северо-Западного – 0,95, Сибирского – 0,9, Приволжского – 0,7, Уральского федерального округа – 0,5 проц. п.

В связи с вышеизложенным представляется необходимым, во-первых, *внести принципиальные изменения в существующие концепцию и структуру Стратегии пространственного развития РФ, учитывающие, прежде всего, ключевую роль факторов межрегионального взаимодействия и развития межрегионального (внутринационального) рынка в противовес действующей модели (концепции) пространственного развития страны как набора «точек роста» (регионов или агломераций)*. Подчеркнем при этом, что указанные факторы играют важную роль и в реализации политики импортозамещения [Михеева, 2018].

Во-вторых, *внести коррективы: (а) в порядок организации и методiku оценки эффективности функционирования территорий с особыми правовыми режимами, предусмотрев, в частности, комплексную оценку выгод всех экономических субъектов (государства, региона, бизнеса), а также активное использование механизма государственно-частного партнерства (в противовес тиражированию создания указанных территорий и погоне регионов за государственными льготами, соответственно); (б) в ФЗ № 473 от 29.12.2014 «О территориях опережающего*

социально-экономического развития в Российской Федерации», в частности ст. 12, 34, устранив ограничение их резидентов на создание филиалов и ведение хозяйственной деятельности за пределами этих территорий [Мельникова, 2017].

В-третьих, обеспечить законодательную поддержку инициативам регионов, предусматривающим переход от реализации отдельных точечных или зональных проектов к их взаимодействию друг с другом и окружающим экономическим пространством. Наиболее ярким примером может служить интегральный проект «Енисейская Сибирь», предложенный руководством Красноярского края, Тывы и Хакасии и создающий условия для ускорения и устойчивого социально-экономического и научно-технического развития Сибирского региона⁴. Упомянутая инициатива трех субъектов Российской Федерации предполагает реализацию семи уже разработанных инвестиционных проектов (прежде всего, в сфере инфраструктуры), включая формирование технологической (алюминиевой) долины в Красноярске и Саяногорске), общей стоимостью 500 млрд руб.⁵ Планируется создание 12 тыс. новых постоянных рабочих мест, прирост промышленного производства – около 10%, налоговых поступлений в бюджеты всех уровней – около 15% рабочих мест; еще 17 инвестиционных проектов – в стадии разработки [Веселова, 2018].

Законодательная поддержка научно-экспертного сообщества и воссоздание в России национального центра пространственных исследований

Разработка (совершенствование) комплекса нормативно-правовых мер поддержки конкретных национальных проектов (программ), направленных на прорывное научно-техническое и социально-экономическое развитие регионов страны, и коренное улучшение Стратегии пространственного развития РФ требуют активного участия научно-экспертного сообщества.

⁴ Указанный проект суть современное продолжение разработанного более 40 лет назад в ИЭОПП СО РАН под руководством проф. М. К. Бандмана масштабного проекта развития Ангаро-Енисейского региона. См: [Малов и др., 2018; Формирование, 1975; Бандман и др., 1978; Бандман и др., 1980].

⁵ На встрече с Президентом РФ 30 июля 2018 г. врио губернатора Красноярского края А. В. Усс отметил, что «сегодня заявители уже говорят о триллионе [рублей]. URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/58150> (дата обращения 30.07.2018).

Значимость его роли, прежде всего РАН, в решении этих задач особо отметил Президент России на встрече с членами Совета законодателей при Федеральном собрании РФ в Санкт-Петербурге в апреле 2018 г. Роль РАН в реализации крупных проектов, связанных с пространственным освоением страны, в том числе проекта создания скоростных магистралей для оперативной транспортировки грузов, специально подчеркнул председатель правительства РФ на встрече с президентом РАН 05.06.2018.

В то же время *само научно-экспертное сообщество нуждается в законодательной поддержке, в том числе – возрождения ведущего центра пространственных исследований*. До недавних пор в течение многих десятилетий эту роль успешно выполняло государственное научно-исследовательское учреждение «Совет по изучению производительных сил», которое объединило СОПС и академическую Комиссию по естественным производительным силам (КЕПС) при Президиуме РАН и имело двойное подчинение – Минэкономразвития и Российской академии наук, осуществлявшей его научно-методическое руководство. В 2016 г. без согласования с РАН было проведено преобразование СОПС в структурное подразделение Всероссийской академии внешней торговли. В результате научно-методическое руководство СОПС со стороны РАН утрачено, научно-кадровый потенциал в основной своей части потерян, координация исследований проблем пространственного развития страны отсутствует.

Следствием сложившейся ситуации стало значительное снижение качества подготовки документов стратегического планирования пространственного развития страны, в том числе научно-технического и социально-экономического развития ее регионов. Один из примеров – Стратегия пространственного развития РФ – был рассмотрен выше. Другой, еще более свежий пример – «Методические рекомендации по разработке, мониторингу и корректировке среднесрочного прогноза социально-экономического развития субъекта Российской Федерации» Минэкономразвития РФ. Главная проблема этого документа состоит в том, что предлагаемая методика не обеспечивает формирование прогнозных показателей развития регионов таким образом, чтобы они стали основой разработки комплексного прогноза пространственного развития Российской Федерации

с последующей интеграцией этого прогноза в систему документов стратегического планирования.

В связи с вышеизложенным представляются актуальными, во-первых, активные инициативные действия научно-экспертного сообщества во главе с РАН по разработке конкретных предложений по воссозданию в России национального центра пространственных исследований, выполняющего функции системного интегратора и координатора указанных исследований профильными научными организациями. Во-вторых, активное участие Министерства науки и высшего образования РФ по совместному с научно-экспертным сообществом рассмотрению сформулированных предложений, выбору из них наилучшего варианта и содействие в практической организации такого центра. В-третьих, поддержка и согласованная работа федерального и региональных законодателей, прежде всего профильных комитетов и комиссий законодательных собраний субъектов РФ и Совета законодателей при Совете Федерации по воссозданию в России национального центра пространственных исследований.

Литература

Бандман М. К., Гуков В. П., Зархин Б. С., Кротов В. А., Фильшин Г. И. Ангаро-Енисейский регион // Развитие народного хозяйства Сибири / Отв. ред. М. К. Бандман, Б. П. Орлов, З. Р. Цимдина. Новосибирск: Наука. Сибирское отделение, 1978. Гл. 16. С. 326–350.

Бандман М. К., Воробьёва В. В., Ионова В. Д., Малиновская М. А., Малов В. Ю. Опыт прогнозирования производственной и пространственной структуры системы ТПК Ангаро-Енисейского региона // Известия СО АН СССР. Серия общественных наук. 1980. № 6. Вып. 2. С. 76–95.

Бетелин В. Б. Проблемы и перспективы формирования цифровой экономики в России // Вестник РАН. 2018. № 1. С. 3–9.

Бухарова Е. Б. Нужны новые механизмы государственной региональной политики // ЭКО. 2018. № 6. С. 38–49

Веселова Э. Ш. «Енисейская Сибирь» – первый макрорегион России // ЭКО. 2018. № 6. С. 20–37

Ивантер В. Одной цифры не хватило // Российская газета. 2017. 27 августа.

Мельникова Л. В. Теоретические аргументы и эмпирическое знание в стратегическом планировании // Регион: экономика и социология. 2018. № 2. С. 52–80. DOI: 10.15372/REG20180203.

Малов В. Ю., Тарасова О. В., Ионова В. Д. Нижнее Приангарье как «связующее звено» между севером и югом Сибири // ЭКО. 2018. № 6. С. 50–76;

Мельникова Л. В. Размеры городов, эффективность и экономический рост // ЭКО. 2017. № 7. С. 5–19.

Михеева Н.Н. Стратегия пространственного развития: новый этап или повторение старых ошибок? // ЭКО. 2018. № 5. С. 158–178.

Структурно-инвестиционная политика в целях обеспечения экономического роста в России / Под науч. ред. акад. В.В. Ивантера. М.: Научный консультант. 2017. 196 с.

Формирование территориально-производственных комплексов Ангаро-Енисейского региона (опыт использования экономико-математических моделей в предплановых исследованиях) / Отв. ред. М.К. Бандман. ИЭОПП СО АН СССР. Новосибирск: Наука. Сибирское отделение, 1975. 175 с.

Швецов А.Н. Инструменты политики поляризованного пространственного развития // Федерализм. 2018. № 1. С. 82–103.

Porfiriev B. The Green Factor of Economic Growth in Russia and the World // *Studies on Russian Economic Development*. 2018. Vol. 29. No. 5. P. 455–461.

Globalisation has marginalised many regions in the rich world // *Economist*. 2017. October 21st. P. 19–24.

China is trying to turn itself into a country of 19 super-regions // *Economist*. 2018. June 23rd. P. 49–50.

Статья поступила 01.08.2018.

Summary

Porfiriev B.N., Institute for Economic Forecasting, RAS, Moscow

Imperatives of the Legislative Support to Implementation of the Russia's Presidential Order No 204 (7 May 2018): A Spatial Dimension

Contemplated are the key areas of legislative support to implement the tasks of scientific and technological and socioeconomic development of the Russian regions posited by the President of Russia in his Message to the Federal Assembly of the Russian Federation and his Order No 204 dated 7 May 2018. The areas above involve: 1) support of the regional component of specific National Projects (Programs) provided for scientific and technological and socioeconomic breakthrough development of the Russian regions considering systemic impact on the projects above on such development; 2) mainstreaming of the National Projects within the framework of the Spatial Development Strategy of Russia by 2030, which needs radical improvements using support of the legislative assemblies of the entities of the Russian Federation and the Council of Legislators at the Federation Council of the Federal Assembly of the Russian Federation actively assisted by research and expert community; 3) support provided by legislators to the community above primarily via re-establishment in Russia of the national spatial research center responsible for system integration and coordination of the studies conducted by the core research organizations/

The Russia's Presidential Order No. 204 dated 7 May 2018; socioeconomic development of the Russian regions; scientific and technological development of the Russian regions; legislative support; the Spatial Development Strategy of Russia

References

Bandman M.K., Gukov V.P., Zarkhin B.S., Krotov V.A., Fil'shin G.I. (1978). Angaro-Enisejskij region. *Razvitie narodnogo hoz'yajstva Sibiri [Development of*

the national economy of Siberia]. Novosibirsk: Nauka. Sibirskoe otdelenie. Ch. 16. Pp. 326–350. (In Russ.).

Bandman M. K., Vorob'yova V. V., Ionova V. D., Malinovskaya M. A., Malov V. Yu. (1980). Opyt prognozirovaniya proizvodstvennoj i prostranstvennoj struktury sistemy TPK Angaro-Enisejskogo regiona. *Izvestiya SO AN SSSR Seriya obshchestvennyh nauk [News of the SB AS of the USSR Series of Social Sciences]*. No. 6. Vol. 2. Pp. 76–95. (In Russ.).

Betelin V. B. (2018). Problemy i perspektivy formirovaniya cifrovoj ehkonomiki v Rossii. *Vestnik RAN [Bulletin of the RAS]*. No. 1. Pp. 3–9. (In Russ.).

Bukharova E. B. (2018). Nuzhny novye mekhanizmy gosudarstvennoj regional'noj politiki. *ECO. [ECO]*. No. 6. Pp. 38–49. (In Russ.).

China is trying to turn itself into a country of 19 super-regions. *Economist*. June 23, 2018. Pp. 49–50.

Formirovanie territorial'no-proizvodstvennykh kompleksov Angaro-Enisejskogo regiona (opyt ispol'zovaniya ekonomiko-matematicheskikh modelei v predplanovykh issledovaniyakh) [Formation of territorial production complexes of the Angara-Yenisei region (experience in the use of economic and mathematical models in pre-planned research)]. Novosibirsk: Nauka. Sibirskoe otdelenie, 1975. 175 p. (In Russ.).

Globalisation has marginalised many regions in the rich world. *Economist*. October 21, 2017. Pp. 19–24.

Ivanter V. Odnou tsifry ne khvatilo. *Rossiiskaya gazeta [Russian newspaper]*. August 27, 2017, available at: <https://rg.ru/2017/08/27/viktor-ivanter-cifrovaia-ekonomika-ne-porozhdaet-bezraboticu.html>.

Malov V. Yu., Tarasova O. V., Ionova V. D. (2018). Nizhnee Priangar'e kak «svyazuyushchee zveno» mezhdru severom i yugom Sibiri. *ECO. [ECO]*. No. 6. Pp. 50–76. (In Russ.).

Mel'nikova L. V. (2018). Teoreticheskie argumenty i empiricheskoe znanie v strategicheskom planirovanii. *Region: ekonomika i sotsiologiya [Region: economy and sociology]*. No. 2. Pp. 52–80. doi: 10.15372/REG20180203. (In Russ.).

Mel'nikova L. V. (2017). Razmery gorodov, effektivnost' i ekonomicheskii rost. *ECO. [ECO]*. No. 7. Pp. 5–19. (In Russ.).

Mikheeva N. N. (2018). Strategiya prostranstvennogo razvitiya: novyi etap ili povtorenie starykh oshibok? *ECO. [ECO]*. No. 5. Pp. 158–178. (In Russ.).

Porfiryev B. (2018). The Green Factor of Economic Growth in Russia and the World. *Studies on Russian Economic Development*. Vol. 29. No. 5. P. 455–461.

Shvetsov A. N. (2018). Instrumenty politiki polyarizovannogo prostranstvennogo razvitiya. *Federalizm [Federalism]*. No. 1. Pp. 82–103. (In Russ.).

Strukturno-investitsionnaya politika v tselyakh obespecheniya ekonomicheskogo rosta v Rossii [Structural and Investment Policy in order to ensure economic growth in Russia]. Moscow: Nauchnyi konsul'tant, 2017. 196 p. (In Russ.).

Veselova E. Sh. (2018). «Eniseiskaya Sibir'» – pervyi makroregion Rossii. *ECO. [ECO]*. No. 6. Pp. 20–37. (In Russ.).